

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-1-8-20>

Научная статья / Research article

Дипломат и реформатор С.Л. Владиславич-Рагузинский: «...вечный мир заключили и границу утвердили»

Лариса Занданова  , Николай Пузыня 

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

 zandanova@mail.ru

Аннотация: Рассматривается период пребывания графа Саввы Лукича Владиславича-Рагузинского с 1725 по 1728 г. в Восточной Сибири во время и после выполнения им дипломатической миссии в Цинскую империю. Устанавливается его роль в расширении и укреплении российского влияния на восточных рубежах. Особое внимание уделено вопросу упорядочивания отношений между местной администрацией и коренным населением, восстановлению двусторонней торговли между Россией и Китаем, обустройству границы и торговых территорий, организации миссионерской деятельности православного духовенства в Сибири и Цинской империи. Отмечается, что все это существенно повлияло на развитие народов и территорий региона в ходе процесса российской экспансии в восточном направлении, изменение его роли во внешней политике России на Дальнем Востоке. Подчеркивается особая актуальность положения, внесенного в Кяхтинский договор соратником Петра Великого, направленного на то, чтобы между Россией и Китаем «мир крепчайший был и вечный», а межгосударственная граница стал мирной на все времена.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, Российская империя, Буринский трактат, Абрам Ганнибал, дальневосточный фронтир

Для цитирования: Занданова Л.В., Пузыня Н.Н. Дипломат и реформатор С.Л. Владиславич-Рагузинский: «...вечный мир заключили и границу утвердили» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 1. С. 8–20. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-1-8-20>

Diplomat and Reformer S.L. Vladislavich-Raguzinsky: “...Eternal Peace Was Concluded and the Border Was Approved”

Larisa Zandanova  , Nikolay Puzynya 

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

 zandanova@mail.ru

Abstract: The authors consider the period of stay of Count Sava Lukich Vladislavich-Raguzinsky, from 1725 until 1728, in Eastern Siberia during and after his diplomatic mission to the Qing Empire. His role in the expansion and strengthening of Russia's influence on the eastern borders is established. Particular attention is paid to the issue of streamlining relations between the local administration and the indigenous population, the restoration of bilateral trade between Russia and China, the arrangement of the border and trade territories, the organization of missionary activities of the Orthodox clergy in Siberia and the Qing Empire. All this significantly influenced the development of the peoples and territories of the region during the process of Russia's expansion in the east, the change

of its role in Russia's foreign policy in the Far East. Nowadays, especially relevant is the provision written by the ally of Peter the Great in the Treaty of Kyakhta that between Russia and China "peace should be sustainable and eternal" and the interstate border should become peaceful at all times.

Keywords: Russian-Chinese relations, Russian Empire, Burinsky Treaty, Abram Ganibal, Far Eastern Frontier

For citation: Zandanova, Larisa, and Puzynya, Nikolay. "Diplomat and Reformer S.L. Vladislavich-Raguzinsky: '...Eternal Peace Was Concluded and the Border Was Approved'." *RUDN Journal of Russian History* 22, no. 1 (February 2023): 8–20 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-1-8-20>

Введение

В начале XVIII в. император Петр I поддержал в борьбе с османским игом южных славян, чем навсегда породнил с ними россиян. Это случилось во многом благодаря «мостик», который перекинул между нашими народами «самый образованный и выдающийся серб» – Савва Лукич Владиславич-Рагузинский¹. Этому же человеку выпала другая миссия – примирить Россию и Китай, сделать границу между империями мирной, укрепить отношения между ними на несколько веков вперед, что и сегодня позволяет считать их «образцом взаимоотношений в XXI веке»².

Не менее важным является то, что жизнь С.Л. Владиславича-Рагузинского была связана не только с Россией в целом, но и с Сибирью – Прибайкальем и Забайкальем, а также городом Иркутском. В судьбе последнего он принял непосредственное участие, направляясь на восток страны с поручением Петра I определить и укрепить границы Российской империи, а после смерти императора – с наказом Екатерины I заодно проверить и обороноспособность сибирских городов. Прибыв в Иркутск в 1726 г., Савва Лукич дал указание составить план-чертеж города, произвести его ограждение, обустроить оборонительные сооружения, чем вписал свое имя в летописи города³. В Сибири С.Л. Владиславич-Рагузинский проявил себя как продолжатель дел императора и талантливый дипломат.

Личность С.Л. Владиславича-Рагузинского и его деятельность во времена правления Петра I удостаивались внимания специалистов как в российской, так и зарубежной исторической науке⁴. Однако его участие в реализации петровских реформ, оказавших влияние на жизнь народов сибирской части России, освещалось спорадически и фрагментарно. Приходится констатировать отсутствие в российской и зарубежной историографии обобщающих работ, анализирующих пребывание графа Владиславича-Рагузинского в Восточной Сибири в период и после выполнения им дипломатической миссии в Цинскую империю, также недостаточную изученность его роли в расширении и укреплении российского влияния на восточных рубежах.

¹ *Мартиновић Д.* Генерали из Црне Горе у руској војсци. Подгорица, 2002. С. 7.

² Из речи В.В. Путина на переговорах с Си Дзиньпином 14 декабря 2021 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bCEroFM29jk> (дата обращения: 14.12.2021).

³ Летопись города Иркутска. XVII–XIX вв. / сост. и научн. ред. Н.В. Куликаускаене. Иркутск, 1996. С. 175.

⁴ См. например: *Павленко Н.И.* Савва Лукич Владиславич-Рагузинский // *Вокруг трона*. М., 1998. С. 439–486; *Лециловская И.И.* Серб – сподвижник Петра I. Граф Рагузинский // *Славянский альманах*. 2002. М., 2003. С. 70–93; *Мазина А.Я.* Жалованная грамота Петра I надворному советнику Савве Рагузинскому за верную и усердную службу, 1710 г. Ч. 1: Предреставрационные исследования и демонтаж // *Искусство Евразии*. 2018. № 4 (11). С. 180–191; *Базарова Т.А.* Визит С.Л. Владиславича-Рагузинского к Петру Великому в Пирмонт (июнь 1716) // *Труды Санкт-Петербургского института истории РАН*. 2019. № 5 (21). С. 145–169; *Дучич Йован.* Граф Савва Владиславич: Серб-дипломат при дворе Петра Великого и Екатерины I. СПб., 2009; *Foust Clifford M.* II. The Treaty of Kiakhta; III. The New Milieu of Trade // *Muscovite and Mandarin; Russia's trade with China and its setting, 1727–1805*. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 1969. P. 24–86 и др.

Неоспоримо, что подписание Буринского и Кяхтинского трактатов, завершившее посольство С.Л. Владиславича-Рагузинского в Поднебесную, не только заложило договорную основу отношений между двумя империями на последующие 130 лет, вплоть до подписания Айгунского договора, но и существенно повлияло на развитие народов и территорий региона в ходе процесса российской экспансии в восточном направлении, изменение его роли во внешней политике России на Дальнем Востоке.

В статье на основе комплексного анализа имеющихся документов и материалов раскрываются различные аспекты и итоги многогранной работы С.Л. Владиславича-Рагузинского не только на дипломатическом поприще, но и в интересах Восточной Сибири, упорядочения отношений между местной администрацией и коренным населением в приграничных районах Российской империи.

Дипломат Петра Великого

Уже в ходе Великого посольства Петром I было положено начало практике привлечения на русскую службу европейских специалистов в разных областях науки и практической деятельности. В начале XVIII в., с принятием манифеста «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания»⁵, петровские реформы стали получать серьезное подкрепление в виде готовых кадров специалистов, в которых остро нуждалось правительство. Это касалось и такой важной области государственной деятельности, как дипломатия. На восточном направлении на службе у русского царя одним из выдающихся дипломатов стал Н.Г. Спафарий (Николае Милеску-Спэтару), политический деятель, ученый и переводчик, возглавивший в 1675–1678 гг. посольство в Китай, выходец из боярской греко-молдавской семьи.

Еще более заметный след в истории русской дипломатической службы эпохи Петра Великого оставил серб по происхождению и православный по вероисповеданию Сава (на русский манер – Савва) Владиславич, известный также как Рагузинский. Он получил это прозвище от г. Рагузы (ныне Дубровник). Город, неподалеку от которого он родился и в котором прошли годы его юности, находился в то время в составе Османской империи. Савва Лукич родился 16 января 1669 г. (по другим сведениям – в 1664 г.) в семье потомственного дворянина, занимавшегося торговлей и имевшего представительство в Венеции. Юноша пошел по пути отца и, получив отличную практику работы негодантом в Венеции, Испании, Франции, окончательно обосновался в Стамбуле. Именно там, располагая значительными связями в политических и военных кругах, он становится на путь борьбы с турецкими угнетателями своей малой родины. Единственным настоящим союзником славянских народов Балкан в борьбе с ненавистным османским игом С. Владиславич считал Россию. Он сблизился с российскими дипломатами в Стамбуле и на протяжении длительного времени оказывал им помощь в сборе и анализе информации, касавшейся всех сторон жизни Османской империи. Некоторые исследователи считают, что в тот период им была создана первая российская разведывательная служба за границей. Его деятельность не осталась незамеченной турецким правительством, поэтому он был вынужден перебраться в Россию.

Поворотным пунктом в судьбе С.Л. Владиславича стала встреча с Петром I летом 1703 г. в Петербурге. Вскоре после этой аудиенции ему «за его... верное служение» была пожалована грамота царя⁶, а сам Петр начал внимательно прислуши-

⁵ «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания» (манифест от 16 апреля 1702 г.) // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 4. № 1910. С. 192–195.

⁶ Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1889. Т. 2. С. 207–209.

ваться к советам своего сербского сподвижника. Савва Лукич, продолжая оказывать содействие в деятельности первого постоянного российского посольства в Османской империи, снабжал информацией русского посла графа П.А. Толстого, знакомил его с европейскими дипломатами в Стамбуле, выполнял другие поручения российского правительства. Тогда же он привез в Россию «арапа Петра Великого» – Абрама Петровича Ганнибала, прадеда А.С. Пушкина, с которым позже ему было суждено встретиться и работать в Сибири.

С 1708 г. С.Л. Владиславич длительное время находился в России и в ходе заграничных поездок выполнял различные поручения царя и российских властей, связанные с дипломатическими и торговыми отношениями со странами Европы. С 1716 по 1722 гг. он жил в Венеции, являясь фактически личным представителем Петра I, в частности, по его поручению закупал произведения искусств для петербургских коллекций. Но вершиной дипломатической карьеры графа Владиславича-Рагузинского становится его деятельность во главе русского посольства в Цинскую империю, подписание прелиминарного Буринского трактата и на его основе – Кяхтинского договора. В ходе этой поездки он значительное время находился в Восточной Сибири с целью реализации пунктов подписанных соглашений. О результатах его многотрудной деятельности на восточных рубежах России и пойдет речь в данной работе.

Миссия в Цинскую империю

Формально русская миссия под руководством С.Л. Владиславича-Рагузинского отправлялась в Пекин, чтобы сообщить маньчжурской администрации о смерти Петра Великого и восшествии на российский престол императрицы Екатерины I. Кроме того, необходимо было

принести поздравления Его Величеству по случаю его вступления на китайский престол и преподнести уникальные русские подарки, как дань уважения⁷.

Анализ деятельности русских дипломатов на восточном направлении в XVII в. приводит к убеждению, что в тот период установление полномасштабных отношений между Россией и Китаем было практически невозможно. Западные исследователи склонны считать, что причиной этому были разные цивилизационные парадигмы: Россия являла собою западную традицию, а Китай – восточную, и они не могли найти общий язык⁸.

Представляется, что в действительности эта ситуация была обусловлена другими обстоятельствами. Во-первых, это было время, когда маньчжурские завоеватели еще не подчинили окончательно себе весь Китай, поэтому как завоеватели они крайне подозрительно относились к любым попыткам других стран решать любые вопросы: экономические, пограничные, торговые и т.д.⁹ Во-вторых, руководствуясь традиционной китайской внешнеполитической доктриной, цины после соприкосновения территориальных владений двух держав должны были оказывать давление на русских, которые казались «ближними варварами», создавая буферные зоны, неосвоенные соседями. В-третьих, каждая сторона по-своему понимала принципы, на которых должны были строиться дипломатические отношения. В особенности это касалось дипломатического протокола и этикета. Маньчжурские дипломаты

⁷ A Documentary Chronicle of Sino-Western Relations (1644–1820) / ed. by Delmer M. Brown. Tucson, 1966. P. 150–151.

⁸ См. например: *Mancall M. Russia and China: their diplomatic relations to 1728.* Cambridge, 1971. P. 64–65.

⁹ A Documentary Chronicle of Sino-Western Relations... P. 106.

ждали дани и проявления покорности маньчжурскому императору – «Сыну неба»¹⁰. Однако даже в таких условиях итогом деятельности русских дипломатов по установлению контактов с Китаем в тот период явился Нерчинский договор, подписанный в 1689 г. Ф.А. Головиным, подготовкой посольства которого занимался Н.Г. Спафарий. Это был первый межгосударственный договор, заключенный русской дипломатией на Дальнем Востоке.

В начале XVIII в. с российской стороны предпринимались усилия для того, чтобы русско-китайские отношения стабилизировались и не нарушались какими-либо серьезными конфликтами. Такому течению событий положил начало указ Петра I о строгом соблюдении российскими подданными положений Нерчинского договора,

заказ крепкой под смертною казнью, <...> чтоб посольским договорным статьям нарушение не было¹¹.

Однако с китайской стороны постоянно предъявлялись требования о прекращении нарушения границ, разграничении земель, выдаче перебежчиков, запрете на продвижение русских купеческих караванов, ограничивалась торговля на территории империи. Таким образом, положения Нерчинского договора, со времени подписания которого минуло почти сорок лет, практически не выполнялись. Фактически требовалось заключение нового межгосударственного всеобъемлющего соглашения.

Для выполнения этого сложнейшего дела в ранге чрезвычайного посланника и полномочного министра и был избран С.Л. Владиславич-Рагузинский, высокопрофессиональный дипломат, обладавший не только большими знаниями и жизненным опытом, но и прекрасно понимавший все тонкости и нюансы восточной дипломатии. О важности предстоявшего дела свидетельствует инструкция Коллегии иностранных дел, выданная послу и состоявшая из сорока пяти пунктов¹².

Трудности преодоления колоссальных расстояний между столицами двух империй описаны в путевом журнале, который Савва Лукич вел более трех лет – с 12 октября 1725 г. по 18 декабря 1728 г. В пути посольство останавливалось на длительное время в Москве, Тобольске и Иркутске. Во время пребывания в Иркутске – три месяца и одиннадцать дней – он занимался изучением исторических документов, касавшихся пограничных отношений России с Китаем, ведомостей о состоянии пограничных населенных пунктов, которые были доставлены из всех приграничных и внутренних сибирских городов. По его указанию для описания пограничных местностей были посланы геодезисты, проведена большая подготовительная работа для последующего продвижения посольства¹³.

После встречи в Пекине и аудиенции у императора С.Л. Владиславич-Рагузинский использовал опыт посольства Ф.А. Головина и предложил перенести работу над межгосударственным договором из имперской столицы на берега реки Буры. В ходе переговоров русский посол продемонстрировал большое дипломати-

¹⁰ A Documentary Chronicle of Sino-Western Relations... P. 20, 24.

¹¹ № 1. 1700 г. января ранее 27. Отписка селенгинского приказчика А. Москвитина иркутскому воеводе И.Ф. Николеву об ознакомлении селенгинских служивых людей с указом о запрещении нарушать границу с цинской империей // Русско-Китайские отношения в XVIII веке. Т. 1. URL: <https://www.abirus.ru/content/564/623/626/14338/16913/16914/> (дата обращения: 03.11.2021).

¹² № 56. 1725 г. сентября 14. Инструкция Коллегии иностранных дел С.Л. Владиславичу-Рагузинскому о посольстве в Цинскую империю // Русско-китайские отношения в XVIII веке. Т. 2. URL: <https://www.abirus.ru/content/564/623/626/14338/16913/16915/17085.html> (дата обращения 05.11.2021).

¹³ № 88. 1725 г. октября 12 – 1728 г. декабря 18. Путевой журнал С.Л. Владиславича-Рагузинского // Там же. URL: <https://www.abirus.ru/content/564/623/626/14338/16913/16915/> (дата обращения 05.11.2021).

ческое искусство, что позволило отклонить все территориальные претензии маньчжурской стороны и попытки навязать неравноправные условия в работе сторон. Буринский договор, установивший линию границы между двумя империями на западе и востоке от российского караульного строения на речке Кяхте, был подписан на базе принципа «каждый владеет тем, что у него есть»¹⁴.

В Кяхтинском договоре, «чтоб между обоими Империями мир крепчайший был и вечный», фиксировались границы, действия в отношении нарушителей и перебежчиков, порядок урегулирования пограничных споров местными администраторами, предусматривались новые правила приема посольств и дипломатической переписки между государствами, решались проблемы с титулованием глав государств, вопросы упорядочения торговых отношений между двумя странами, включая свободную и беспошлинную приграничную торговлю, юридически оформлялось пребывание Русской духовной миссии в Пекине и другие насущные вопросы двусторонних отношений¹⁵. Вполне обоснованно составители словаря Брокгауза и Ефрона так охарактеризовали результат деятельности графа Владиславича-Рагузинского в Китае: «Изворотливость мандаринов и двуличность богдыхана разбили об энергию и стойкость посла»¹⁶.

Отмечая решающую роль С.Л. Владиславича-Рагузинского в заключении Кяхтинского договора, имевшего государственное значение и укрепившего положение России на Востоке, необходимо остановиться на некоторых важных и малоисследованных аспектах его деятельности как видного российского дипломата XVIII в. и проводника петровских реформ, оказавшего влияние на жизнь сибирской части России.

Регулирование дела посольского

После успеха посольства С.Л. Владиславича-Рагузинского и подписания в 1727 г. прелиминарного Буринского трактата и Кяхтинского договора дипломатические обмены активизировались, чему немало способствовала юридически оформленная в Пекине Русская духовная миссия, которая состояла из нескольких человек и продолжительное время фактически являлась дипломатическим представительством Российской империи. Однако некоторые западные специалисты высказывают прямо противоположные суждения о роли Русской духовной миссии и ее значении в поддержании и развитии русско-китайских отношений. В частности, утверждается, что русская духовная миссия потерпела неудачу и как миссионерский орган, и как научный, а представителям русского духовенства не удалось наладить полноценное функционирование миссии как дипломатического учреждения¹⁷. Такие суждения оставляют место для дискуссии.

В статье 9 Кяхтинского договора оговаривались правила обмена посольствами во главе с великими и малыми послами, передвижение посланников и курьеров, предусматривались новые правила дипломатической переписки между государствами, решались проблемы с титулованием глав государств¹⁸.

Постепенно отрабатывалась дипломатическая практика посещения посольствами Цинской империи России, первого европейского государства, которое посетили дипломаты Поднебесной. В процессе обеспечения путешествий, организации

¹⁴ Сборник договоров России с Китаем. 1689–1881 гг. СПб., 1889. С. 11–14.

¹⁵ Там же. С. 50–60.

¹⁶ Владиславич-Рагузинский, Савва Лукич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. VIA (12). СПб., 1892. С. 657.

¹⁷ См. например: *Widmer Eric D.* The Russian ecclesiastical mission in Peking during the eighteenth century. Cambridge, 1976. 262 p.

¹⁸ Сборник договоров России с Китаем... С. 58.

приемов и бесед с послами русские дипломаты вырабатывали основные правила проведения протокольных мероприятий, оттачивали нюансы дипломатического этикета¹⁹.

В документах того времени находим информацию о том, что проезд посольств через большие русские города, в т.ч. и в сибирской части России, сопровождался воинскими почестями, салютами, организацией официальных приемов с угощениями. Есть указания на то, что

3 июня 1729 г. Ли-фань-юань направил Правящему Сенату письмо, в котором указывалось на желание императора направить миссию с целью поздравить Петра II с недавним вступлением на российский престол в обмен на поздравительное посольство Владиславича в Китай. Сенат 23 октября ответил, что миссия будет очень приветствоваться и будет сопровождена в Москву с полным почетом при условии, только если власти Пекина проинформируют Москву о численности и звании членов посольства. Титулярному советнику Ивану Глазунову, бывшему ранее с Владиславицем, почти сразу же (31 октября) приказали выехать на границу, чтобы подготовить встречу и приветствовать послов канонадой в Селенгинске, Иркутске и Тобольске²⁰.

Также сообщалось, что при въезде цинского посольства в Москву 14 января 1731 г.

...у Красных ворот столицы были выстроены четыре полка; в честь китайских послов как представителей дружественного государства был произведен артиллерийский салют, состоявший из 31 залпа²¹.

Размещали послов с учетом национальных обычаев, привычек и вкусов:

Свита из тридцати пяти человек во главе с чиновником Ли-фань-юаня прибыла в Москву в начале января 1731 г. и разместилась в небольшом пригородном поселке Алексеевское. Через три дня посетителей проводили в загородный дом и.о. тайного советника Василия Федоровича Салтыкова, где угощали за огромными столами с едой, кондитерскими изделиями и питьем, а также исполняли серенаду под музыку. 26 января, наконец, была назначена первая императорская аудиенция. Перед послами шли девять карет, которые везли в дар фарфор, лакированную посуду, тонкие стальные сабли в золотой оправе и другие ценные предметы²².

В программу пребывания посольств, как правило, включались аудиенции у высшего руководства страны. При посещении членами посольства в 1732 г. Петербурга, а затем на обратном пути в Москве

китайские послы были приняты с большим вниманием и торжественностью. В Петербурге они осмотрели Кунсткамеру и встречались с китаеведами, служившими в Российской Академии наук. В Москве им были показаны фабрики, заводы и культурные достопримечательности²³.

«Границы суть дело зело важное...»

Урегулирование пограничных вопросов на переговорах с цинскими дипломатами было самой сложной частью работы С.Л. Владиславиича-Рагузинского. В статье 3 согласованного и подписанного текста Кяхтинского договора мы находим

¹⁹ См.: Русско-китайские отношения в XVIII в. Т. 1. № 91–101. URL: <https://www.abirus.ru/content/564/623/626/14338/16913/16914/> (дата обращения 04.11.2021).

²⁰ Foust Clifford M. *Muscovite and Mandarin; Russia's trade with China and its setting, 1727–1805*. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 1969. P. 58–59.

²¹ Реализация русской дипломатией Кяхтинского договора с Китаем (середина XVIII века) // Русско-китайские отношения в XVIII веке. Документы и материалы / отв. ред. С.Л. Тихвинский. М., 2011. Т. 6. С. 8.

²² Foust Clifford M. *Muscovite and Mandarin...* P. 60.

²³ Реализация русской дипломатией... С. 9.

упоминания о личном осмотре послом межгосударственной границы²⁴. Однако после установления границы необходимо было решить проблемы кочующего коренного населения,

которые подлые люди воровски заочевали, завладев землями, и внутри юрты поставили, сысканы и в собственные кочевания переведены», а также перебежчиков «обоих государств люди, которые перебежали туда и сюда, сысканы и установлены жить в своих кочевьях. И тако пограничное место стало быть чисто²⁵.

В XVII в. русское правительство достаточно сдержанно относилось к тому, чтобы вопросы двусторонних отношений решались сибирскими властями. Так, в приговоре боярской думы от 31 декабря 1616 г. говорилось:

... с Китайским государством ссылке не быти... в Китайское государство велено послать не посольство и не от себя, ис казаков или ис каких людей не будут, затеяв, будто ненароком отколе к ним вышли²⁶.

В грамотах сибирским воеводам содержался прямой запрет устанавливать и поддерживать контакты с Китаем.

А вперед бы <...> с китайским государством без нашего указу ни о чем ссылки не держали <...> о послех ссылаться не велено²⁷.

Это свидетельствовало о принципах внешней политики на Востоке и стремлении московского руководства того времени к централизации управления дипломатической деятельностью.

В Кяхтинском договоре, напротив, особо отмечалась роль местной сибирской администрации в урегулировании многочисленных вопросов на границе. Так, в статье 4 зафиксировано:

С одной же стороны и с другой равное число служивых да установится, над которыми управляют равного рангу офицеры, которые единодушно место да стерегут и несогласия да разводят²⁸.

В статье 6 говорилось:

Ежели же от границ и порубежных мест пошлются письма о перебежчиках, воровствах, и протчих сим подобных нуждах, то которые пребывают на границах российских городов начальники²⁹.

Наконец, в вопросе об улучшении сообщения между двумя странами, регулирования процедуры документального оформления взаимного въезда и выезда констатировалась необходимость введения печатных паспортов. Одним из субъектов, который мог обращаться к цинской администрации за оформлением такого паспорта, определялся тобольский губернатор, о чем свидетельствует статья 6. Одновременно, при расширении внешнеполитических полномочий местных властей, в статье 8 предусматривалось наказание для чиновников на местах, затягивающих решение вопросов ради своих корыстных интересов:

²⁴ Сборник договоров России с Китаем... С. 51.

²⁵ Там же. С. 53.

²⁶ Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы / сост. Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников: в 2 т. М., 1969. Т. С. 99–100.

²⁷ Курц Б.Г. Русско-китайские сношения в XVI, XVII и XVIII столетиях. Харьков, 1929. С. 26.

²⁸ Сборник договоров России с Китаем... С. 54.

²⁹ Там же. С. 56.

А ежели будет замедление за свою партикулярную корысть, тогда каждое государство да накажет своих по своим правам³⁰.

До заключения Кяхтинского договора охрана русско-китайской границы практически организована не была. Понимая, что

дело пограничное превеликое и граничится единожды в несколько веков человеческих, и всякому верному подданному по силе своего разума доведется лишние труды приложить³¹,

Савва Лукич лично принимал активное участие в налаживании обустройства и организации охраны вновь проведенной границы. По его распоряжению строились пограничные маяки, создавались пограничные караулы, работала геодезическая служба. Он разработал подробные инструкции для пограничной администрации. Одной из таких инструкций предписывалось проводить ежегодные

объезды пограничных маяков... в летнее время, с мая месяца по октябрь, осматривать маяки и которые развалились починивать, а которые малы, оных прибавлять, дабы все были на мере равномерны величиною... надлежит... всяким образом трудиться свитою по оным по горам чинить разезд по границе и маяки починивать для предков³².

Еще во время пребывания в Восточной Сибири и Забайкалье С.Л. Владиславич-Рагузинский занимался упорядочением отношений между местной администрацией и коренным населением. Он сообщал, что за время, прошедшее после заключения Нерчинского договора, буряты и эвенки стали лучше относиться к властям:

Служат верою России, не уступая природным россиянам: своим оружием и кочеванием границу распространяли, мунгальской землицы великою частью завладели, на границы с великим чаением и верностью были доброоружены и доброконны, держали оную почти по всему расстоянию в многолюдстве; прикрытием границ и разезда служили без жалованья с добрым сердцем и учтивостью, на которых я имел большую надежду, видя их храбрость и усердие³³.

По решению Владиславича-Рагузинского к охране государственной границы начали привлекать представителей коренных народов. С принятием на государственную службу их возводили в статус казаков. В некоторых родах, особенно бурятских, было заведено правило вручать знамена и учреждать должности знаменщиков, которые считались почетными. Контроль над работой пограничной администрации граф возложил на членов своего посольства.

Прямая дорога купечества

Основным документом, регулировавшим русско-китайскую торговлю в конце XVII в., являлся Указ Петра I от 1698 г., который несколько смягчил строгие правила «Наказа таможенным головам», составленного в 1693 г. для Сибири. В соответствии с этим Указом,

товары частных торговцев больше не подлежали осмотру в каждом городе и на каждой рыночной ярмарке, но только в ... Верхотурье и Нерчинске... Что касается самих караванов, то Указ

³⁰ Сборник договоров России с Китаем... С. 58.

³¹ № 5. 1727 г. мая 10. Письмо С. Л. Владиславича-Рагузинского иркутскому коменданту М. П. Измайлову о подготовке к разграничению // Русско-китайские отношения в XVIII веке. Т. 3. URL: <https://www.abirus.ru/content/564/623/626/14338/16913/16916/17383.html> (дата обращения 06.11.2021).

³² Цит. по: *Постников А.В.* Работы по организации охраны и картографирования территорий, разграниченных между Российской империей и цинским Китаем по условиям Нерчинского договора (1689 г.) и Кяхтинского (Буринского) трактата 1727 г. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2016. Т. 17. С. 13.

³³ История Бурят-Монгольской АССР / изд. 2. Улан-Удэ, 1954. Т. 1. С. 137–138.

1698 г. предусматривал, что они должны путешествовать не чаще одного раза в два года. За четыре года до издания указа караваны, очевидно, были ежегодными и угрожали насытить китайские рынки... Иностранцев не допускали к участию в этой китайской торговле, за исключением специального разрешения, предоставленного Сибирским приказом³⁴.

В начале XVIII в. Петром I был издан Указ о караванной торговле и миссионерской деятельности православного духовенства в Сибири и Цинской империи. По нему на торговлю с Китаем распространился «Наказ таможенным головам» 1693 г., учитывавший все особенности местной торговли, в т. ч. китайскими товарами³⁵. Однако ко времени прибытия в Пекин посольства во главе с Владиславичем-Рагузинским шаги, предпринимаемые китайской стороной, фактически привели к почти полному прекращению двусторонней торговли. Для скорейшего исправления ситуации Коммерц-коллегией был подготовлен список вопросов, включенных в инструкцию Коллегии иностранных дел, настоятельно требовавших своего решения. Перед посольством ставилась задача рассматривать территориальное размежевание как основу для расширения торговых связей. Это было настолько важно, что разрешалось при необходимости идти на некоторые уступки³⁶. В связи с этим в Кяхтинском договоре следующим после вопроса о государственной границе было урегулирование проблем торговли: определялось количество купцов, регулярность движения их торговых караванов. Статья 4 устанавливала режим свободной и беспошлинной торговли между Россией и Китаем, при этом оговаривалось, что число купцов не будет более двухсот человек, «которые по каждых трех годах могут приходить единожды в Пекин». Не разрешалось торговать запрещенными товарам. На границах около Нерчинска и Кяхты «ради меньшаго купечества» (то есть для мелких торговцев, не участвовавших в караванной торговле) предполагалось создать торговые дворы, на которых разрешалось вести торговлю любому желающему. В противном случае товары подлежали конфискации в пользу государства³⁷.

Обустройство границы и торговых территорий потребовало от графа Владиславича-Рагузинского больших организационных усилий, связанных со строительством новых городов и крепостей, а также укреплением имевшихся. Уже в ходе переговоров с цинскими дипломатами Савва Лукич начал укрепление Селенгинской крепости, для которой он подобрал новое место. В Селенгинск проездом через Иркутск для подготовки проекта крепости был направлен Абрам Петров (Ганнибал)³⁸. В это время начали строить и Ново-Троицкую крепость, представлявшую собой острог с четырьмя бастионами и церковью Святой Троицы с приделом Святого Саввы Сербского. Граф подарил ей церковную утварь и книги. Крепость дала начало городу Троицкосавску (ныне г. Кяхта), названному так в честь ее основателя и строителя. В нескольких верстах от речки Буры, где проходили переговоры и обсуждалось содержание прелиминарного Буринского трактата, к осени 1728 г. была

³⁴ Fous Clifford M. Muscovite and Mandarin... P. 8–9.

³⁵ № 5. 1700 г. июня 18. Указ царя Петра I по вопросам караванной торговли и миссионерской деятельности православного духовенства в Сибири и Цинской империи // Русско-Китайские отношения в XVIII веке. Т. 1. URL: <https://www.abirus.ru/content/564/623/626/14338/16913/16914/16923.html> (дата обращения 03.11.2021).

³⁶ № 24. 1725 г. августа 10. Пункты, представленные Коммерц-коллегией в Коллегию иностранных дел для включения в инструкцию С.Л. Владиславичу-Рагузинскому // Русско-китайские отношения в XVIII веке. Т. 2. URL: <https://www.abirus.ru/content/564/623/626/14338/16913/16915/17012.html> (дата обращения: 05.11.2021).

³⁷ Сборник договоров России с Китаем... С. 53–54.

³⁸ № 38. 1727 г. августа 3. Письмо сибирского губернатора М.В. Долгорукова С. Л. Владиславичу-Рагузинскому об отправлении поручика А. П. Ганнибала для постройки новой Селенгинской крепости // Русско-китайские отношения в XVIII веке. Т. 3. URL: <https://www.abirus.ru/content/564/623/626/14338/16913/16916/17468.html> (дата обращения 06.11.2021).

возведена Кяхтинская слобода с избами для купцов, гостиным двором, амбарами и подсобными помещениями, первый камень в основание которой заложил в торжественной обстановке лично граф Владиславич-Рагузинский, памятуя о примере своего покровителя Петра Великого.

Православная миссия в Пекине

С 1700 г. в связи с Указом Петра I по вопросам караванной торговли и миссионерской деятельности православного духовенства в Сибири и Цинской империи началось изменение политики русского правительства в религиозной сфере в отношении русских поселенцев и коренного населения Восточной Сибири³⁹. Кяхтинский договор также содержал вопросы организации духовного окормления россиян, находившихся по роду своей деятельности в Пекине. Статьей 5 предусматривалось устройство дома для постоянного проживания четырех священников и церкви, где дипломатам и купцам «не будет запрещено молиться и почитать своего Бога по своему закону»⁴⁰. При этом священники находились на обеспечении наравне с членами посольства. Кроме того, было

назначено в Пекине держать ея императорского величества из российских подданных шесть человек школьником для науки мунгальского, китайского и маньчжурского языков и письма, которые Росийскому империи не без нужды суть, и дабы были между оными два человека, которые б знали латинской язык, чтоб могли китайских школьником в своей бытности тому языку учить взаимно. А вышеписанным школьником, шести человеком, постановлено, что будет давано из казны богдыханова величества корм и жалованье по тамошнему обыкновению⁴¹.

Таким образом, благодаря усилиям Саввы Лукича Владиславича-Рагузинского православная миссия в Пекине на начальном этапе выполняла функции образовательного языкового центра. Позднее она превратится в центр изучения Китая, а вместе с иркутской школой монгольского языка, «первым монголоведным учебным заведением в России»⁴², впоследствии сыграет важнейшую роль в становлении российского востоковедения.

Выводы

Как видно из проведенного исследования, Савва Лукич Владиславич-Рагузинский на протяжении многих лет являлся сподвижником Петра I, принимавшим деятельное участие в преобразованиях первого российского императора, реализация которых оказала заметное влияние на различные аспекты истории народов России. В особенности это касается его пребывания в Восточной Сибири в период и после выполнения им дипломатической миссии в Цинскую империю.

Благодаря успешной деятельности графа Владиславича-Рагузинского во главе русского посольства в Пекине состоялось подписание Буринского и Кяхтинского трактатов, заложивших правовую основу для налаживания отношений между двумя крупнейшими империями в течение последующих веков, что существенно повлияло на развитие всего региона, изменение его роли во внешней политике России на Дальнем Востоке.

³⁹ № 5. 1700 г. июня 18... URL: <https://www.abirus.ru/content/564/623/626/14338/16913/16914/16923.html> (дата обращения: 03.11.2021).

⁴⁰ Сборник договоров России с Китаем... С. 55.

⁴¹ № 52. 1727 г. сентября 5. – Указ из Походной посольской канцелярии агенту Л. Лангу о жалованье ученикам монгольского, маньчжурского и китайского языков, отправляющимся в Пекин // Русско-китайские отношения в XVIII веке. Т. 3. URL: <https://www.abirus.ru/content/564/623/626/14338/16913/16916/17493.html> (дата обращения: 06.11.2021).

⁴² *Литованный Е.И.* Становление и развитие иркутской школы монголоведения. URL: http://mion.isu.ru/ru/news/docs/2009_09_24.pdf (дата обращения: 30.10.2021).

В области политико-дипломатической наступил период активизации дипломатических обменов. Русская духовная миссия продолжительное время выполняла дипломатические функции, являясь представительством Российской империи. Были установлены правила обмена посольствами и дипломатической переписки между государствами. Россия стала первым европейским государством, с которым Поднебесная наладила регулярный обмен официальными миссиями.

Усилиями С.Л. Владиславича-Рагузинского была организована планомерная делимитация и демаркация вновь установленной русско-китайской границы, налажена работа по ее обустройству и охране, начало улучшаться сообщение между двумя странами, регулирование процедуры документального оформления взаимного въезда и выезда, вводились печатные паспорта, расширялись внешнеполитические полномочия местных властей.

Обустройство границы и торговых территорий потребовало от графа Владиславича-Рагузинского больших организационных усилий, связанных со строительством новых городов и крепостей, а также укреплением имевшихся, приведших к развитию всей территории Восточной Сибири и Забайкалья. При непосредственном участии Владиславича-Рагузинского были упорядочены отношения между местной администрацией и коренным населением, что повлекло за собой улучшение отношения бурят и эвенков к властям и дало возможность привлекать представителей местных народов на государственную службу по охране границы.

В торгово-экономической области заключение Кяхтинского договора стало поворотным историческим моментом. В результате усилий российского посольства и лично Владиславича-Рагузинского были созданы благоприятные условия для развития взаимовыгодного экономического сотрудничества России и Китая. Товарооборот между странами приобрел регулярный характер, определялся порядок торговли, была налажена инфраструктура, которая позволила русским купцам использовать преимущества старых торговых путей, по которым шла торговля чаем и шелком, одновременно развивая новые торговые направления с Запада на Восток. Представляется возможным утверждать, что с заключением Кяхтинского договора русско-китайские отношения вышли на качественно новый уровень. Сбалансированный учет государственных и частных интересов в статьях соглашения позволил подготовить основу для развития деловой коммуникации в межгосударственном масштабе.

Как видим, время не умало той роли, которую сыграл выходец из старинного сербского рода Савва Лукич Владиславич в установлении добрососедских отношений между народами. И сегодня отношения между славянскими народами Средиземноморья и России, России и Китая превосходят союзнические отношения, о чем мечтал российский император Петр Великий.

Поступила в редакцию / Submitted: 31.08.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 15.10.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 15.01.2023

References

- Bazarova, T.A. "Vizit S.L. Vladislavicha-Raguzinskogo k Petru Velikomu v Pirmont (iyun' 1716). [Visit of S.L. Vladislavich-Raguzinsky to Peter the Great in Pymont (June 1716)]." *Trudy Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN*, no. 5 (2019): 145–169 (in Russian).
- Brown, Delmer M., ed. *A Documentary Chronicle of Sino-Western Relations (1644–1820)*. Tucson: The University of Arisona Press, 1966.
- Duchich, Iovan. *Graf Savva Vladislavich: Serb-diplomat pri dvore Petra Velikogo i Ekateriny I* [Count Savva Vladislavich: Serbian diplomat at the court of Peter the Great and Catherine I]. St. Petersburg: ITD Skifiya Publ., 2009 (in Russian).

- Foust, Clifford M. *Muscovite and Mandarin; Russia's Trade with China and its Setting, 1727–1805*. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 1969.
- Kurc, B.G. *Russko-kitaiskie snosheniia v XVI, XVII u XVIII stoletiiakh* [Russian-Chinese Relations in the 16th, 17th and 18th Centuries]. Kharkov: Ukrainian State Publ., 1929 (in Russian).
- Leshchilovskaya, I.I. “Serb – spodvizhnik Petra I. Graf Raguzinskii [Serb – associate of Peter I. Count Raguzinsky].” In *Slavyanskii al'manakh*. Moscow (2003): 70–93 (in Russian).
- Lishtovannyi, E.I. *Stanovlenie i razvitie Irkutskoi shkoly mongolovedeniia* [Formation and development of the Irkutsk school of Mongolian studies], http://mion.isu.ru/ru/news/docs/2009_09_24.pdf (in Russian).
- Mancall, M. *Russia and China: their diplomatic relations to 1728*. Cambridge: Harvard University Press, 1971.
- Martinovich, D. *Generali iz Crne Gore u ruskoj vojsci*. Podgorica: CID Publ., 2002 (in Serbian).
- Mazina, A.Ya. “Zhalovannaia gramota Petra I nadvornomu sovetniku Savve Raguzinskomu za vernuyu i userdnuyu sluzhbu [Letter of commendation of Peter I to court councilor Savva Raguzinsky for faithful and diligent service].” *Iskusstvo Evrazii*, no. 4 (2018): 180–191 (in Russian).
- Pavlenko, N.I. *Vokrug trona* [Around the throne]. Moscow: Mysl' Publ. 1998 (in Russian).
- Widmer, Eric D. *The Russian Ecclesiastical Mission in Peking during the Eighteenth Century*. Harvard University Asia Center, 1976.

Информация об авторах / Information about the authors

Лариса Викторовна Занданова, д-р истор. наук, профессор, заведующий кафедрой истории и методики Педагогического института, Иркутский государственный университет; 664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 1; zandanova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2063-8568>

Larisa V. Zandanova, Dr. Habil. Hist., Professor, Head of the Department of General History and Methods, Pedagogical Institute, Irkutsk State University; 1, K. Marx Str., Irkutsk, 664003, Russia; zandanova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2063-8568>

Николай Николаевич Пузыня, д-р истор. наук, профессор кафедры истории и методики Педагогического института, Иркутский государственный университет; 664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 1; stazirovka@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7321-1157>

Nikolay N. Puzynya, Dr. Habil. Hist., Professor of the Department of General History and Methods, Pedagogical Institute, Irkutsk State University; 1, K. Marx Str., Irkutsk, 664003, Russia; stazirovka@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7321-1157>